

***

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Старейшина Янь, что вы собираетесь делать с курами?

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: Дай мне подумать...

Это «подумать» затянулось надолго. Братец-петух успел снести ещё четыре яйца, а ответа всё не было.

Раз уж Бюро лесного хозяйства не могло прийти к решению, Чу Пэнмай был только рад воспользоваться этим временем, чтобы выполнить побольше побочных заданий и вытянуть из системы ещё несколько пилюль рождения детей.

И вот настал день официального открытия теплицы.

Прогуливаясь по просторному помещению, Чу Пэнмай наслаждался комфортной температурой и лёгким ветерком.

— Теперь и наша клубника живёт в роскоши! — с восхищением произнёс он.

По обеим сторонам от прохода тянулись стеллажи, уставленные горшками с клубникой. Подняв голову, он увидел автоматизированную систему полива и почувствовал, как его сердце наполняется гордостью.

Их ферма наконец-то перестала быть захудалой и превратилась в современное хозяйство!

— Босс, может, устроим церемонию перерезания ленточки в честь открытия? Запустим фейерверки, чтобы было празднично, — предложила Юань Шуи, идущая следом.

Чу Пэнмай, не раздумывая, согласился с предложением своей незаменимой помощницы.

— Отличная идея. Правда, вряд ли много народу придёт, у нас такое не принято.

Насколько «не принято»? Юань Шуи приготовила цветочные корзины, красную ленту и петарды. К назначенному времени собралось всего два-три человека. Ладно, туристов нет, но на месте были только она сама, зевающий от скуки Чу Пэнмай и Чжэн Юнья с фотоаппаратом в руках.

Она с тоской посмотрела на камеру в его руках. Друзья богатого босса, очевидно, тоже богачи. Раньше у него был Hasselblad, а теперь и вовсе какая-то кастомная модель.

А она-то надеялась, что он снимет видео их шумной церемонии... Похоже, это были пустые мечты.

— Босс, если у вас не принято перерезать ленточки, то что принято?

Чу Пэнмай, смахивая слезу, выступившую от зевка, ответил:

— Принято совершать подношения Будде.

Сказав это, он позвонил бабушке.

— Ана, мы тут теплицу построили, надо бы попросить у Будды благословения.

Новость мгновенно разнеслась по деревне. Жители высыпали на улицы, собираясь у теплицы и у храма.

Чу Пэнмай пожертвовал храму приличную сумму, и вскоре монахи, распевая сутры и неся небольшую статую Будды, под бой гонгов и барабанов двинулись по деревне, принимая от жителей пожертвования в один или пять юаней.

Эти скромные суммы символизировали благословение, которое жители деревни дарили ферме «Кошачья Голова».

В конце концов, статую внесли в теплицу и установили в самом центре, чтобы она оберегала ферму и даровала ей хороший урожай.

Глядя на появившуюся в теплице статую, Юань Шуи не выдержала:

— Теперь что, каждый день благовония возжигать?

— Все работники фермы — местные, — беззаботно ответил Чу Пэнмай. — Они, скорее, за Буддой ухаживать будут лучше, чем за клубникой.

Юань Шуи: ...

— Это всё?

— Конечно, нет. Это только начало. А теперь — время веселиться! — Чу Пэнмай вытащил из угла огромную колонку и включил её.

Теплицу мгновенно заполнили звуки народной музыки шуйи. Мужчины и женщины, старики и дети, стоявшие снаружи, тут же начали танцевать, вскидывая руки и покачивая бёдрами. Чу Пэнмай выбежал вперёд и, став заводилой, повёл за собой толпу.

Чжэн Юнья, предчувствуя неладное, заранее спрятался в самом конце, за стеллажами с клубникой, делая вид, что его здесь нет.

И не зря. Чу Пэнмай, вдоволь натанцевавшись и пообщавшись с односельчанами, начал оглядываться в поисках его.

К счастью, на шум сбежались туристы. Решив, что на ферме проходит какое-то мероприятие, они с любопытством присоединились. Слух разнёсся быстро, и вскоре ферму окружила плотная толпа.

— Ух ты, это что, праздник в честь открытия теплицы? Как интересно, сниму-ка я видео.

— Выглядит так весело и радостно. Я тоже хочу танцевать, движения вроде несложные.

— Кхм, похоже на этническую дискотеку. Кажется, можно просто прыгать как попало.

Чу Пэнмай, услышав это, тут же переключил своё внимание с поисков Чжэн Юньи и, грациозно подскочив к туристам, сделал приглашающий жест.

— Присоединяйтесь, давайте веселиться вместе!

И он увлёк за собой в танец и туристов!

Вдалеке Чжэн Юнья запечатлел эту сцену на камеру. Да, Чу Пэнмай был грациозным павлином, исполняющим страстный танец, а туристы — неуклюжими школьниками на утренней зарядке.

Праздничные танцы продолжались до самого обеда. Семья Чу Пэнмая пригласила деревенских поваров, чтобы накрыть столы и угостить всю деревню. Туристы, желающие приобщиться к местной культуре, могли, как и все, оставить небольшой денежный подарок в красном конверте и попробовать настоящую местную кухню.

Но пока все наслаждались едой, Чу Пэнмай незаметно покинул застолье и пробрался обратно в теплицу. Он принёс с собой тот самый куст клубники, который привёз из Хайчэна, и четыре его отростка, и расставил их вокруг статуи Будды.

Материнское растение, испившее концентрированный раствор пилюли рождения детей, претерпело значительные изменения. Оно стабильно цвело и плодоносило круглый год, в отличие от других саженцев, которые зацветали, нарушая законы природы, только после применения пилюли.

— Хм, если эксперты спросят, почему клубника мутировала, скажу, что на неё снизошло просветление от Будды.

Система: ...

Убедившись, что вокруг никого нет, Чу Пэнмай достал полученную за прошлое задание пилюлю приумножения беременности и злодейски улыбнулся.

Система в отчаянии взвыла:

— Эй! Что ты опять задумал? Всего две пилюли приумножения беременности, они нужны для задания, чтобы родить двойню!

— Конечно же, я хочу проверить, можно ли с её помощью удвоить урожай клубники! Если вместо трёх тонн с гектара мы будем собирать шесть, это же будет просто потрясающе! — Чу Пэнмай растворил пилюлю в воде, залил в обычный садовый опрыскиватель, а часть перелил в маленький ручной пульверизатор.

Система сходила с ума.

— А как же задание? Тебе же нужно выполнять задание!

— Успокойся, — улыбаясь, ответил Чу Пэнмай, держа в руках пульверизатор. — У млекопитающих рождение одного детёныша за раз — это редкость. И без всяких пилюль они смогут родить тебе двойню. А может, и пятерняшек, и шестерняшек.

Система: ...

Звучало логично, и ей нечего было возразить. Носитель твёрдо решил идти по этому кривому пути. Ненависть! Но ради показателей...

— Делай что хочешь.

— Ага, ага, — кивнул Чу Пэнмай.

После того как он в прошлый раз погубил саженец клубники, полив его пилюлей, он стал

осторожнее. На этот раз он решил сначала провести эксперимент на одном растении, и только потом применять на остальных.

Чу Пэнмай решил действовать быстро и провести эксперимент сегодня же. Концентрация раствора в пульверизаторе была высокой, так что эффект должен был проявиться быстро. Для обычного полива пришлось бы разбавлять сильнее.

Он на мгновение заколебался, но решил не рисковать драгоценным материнским растением. Взяв пульверизатор, он опрыскал один из отростков, стоявших у статуи, и с нетерпением уставился на него в ожидании чуда.

И чудо произошло...

Только вот куст не дал больше ягод. Вместо этого...

На полурезлых плодах начали появляться всё новые и новые семечки, пока красно-зелёная клубника не превратилась в бело-чёрную, сплошь усыпанную семенами. У Чу Пэнмая от одного вида трипофобия разыгралась.

— А-а-а-а-а! Спасите! Почему?! За что вы так со мной?!

Система была в восторге.

— Отлично, отлично! Вот это я понимаю — приумножение семян! — она захлопала в ладоши. — Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Вскоре Чу Пэнмай смирился с жестокой реальностью. Держа в руках горшок с этой «рябой» клубникой, он с головной болью произнёс:

— Такую клубнику вряд ли кто-то захочет есть. Но и мне она ни к чему. Что же делать?

И тут его осенило! Он открыл телефон, нашёл контакт эксперта из Ботанического сада Академии наук Китая, который приезжал к ним в прошлый раз, и отправил сообщение.

— Господин Вэнь, вы же хотели получить отросток клубники для исследований? Дайте мне адрес, я вам его вышлю. Изучайте на здоровье.

Эта клубника была результатом совместного действия двух мощнейших пилюль — рождения детей и приумножения беременности. Она была рождена, чтобы быть необычной, и обладала огромным исследовательским потенциалом.

— Такой выдающийся экземпляр должен быть передан профессионалам, чтобы служить на благо страны! — с пафосом заявил Чу Пэнмай.

— Да ладно, — закатила глаза система. — Просто она тебе не нравится, вот ты и избавляешься от неё.

***

В Ботаническом саду округа Наси Академии наук Китая.

Среди деревьев, господин Вэнь и его коллеги обсуждали методы искусственного разведения саженцев и расширения реликтового леса, когда у него зазвонил телефон.

— Это господин Вэнь? Говорит Почта Китая, вам пришла посылка, пожалуйста, заберите.

Коллега с острым слухом, стоявший рядом, удивлённо спросил:

— Почему посылка пришла на работу? Чтобы забрать её, придётся тащиться к главным воротам, как неудобно.

Господин Вэнь тоже на мгновение растерялся. Он ничего в последнее время не заказывал, кроме... И тут он всё понял.

— Это наверняка моя клубника приехала! — радостно воскликнул он.

— Клубника? — с любопытством переспросили коллеги.

— Да, та самая, которую я вам расхваливал, — с улыбкой пояснил господин Вэнь. — Мы ели её, когда ездили с инспекцией на одну ферму. Не знаю, какой исследовательский институт вывел этот новый сорт, но я вижу в нём большой потенциал. Вот и попросил у хозяина один кустик на пробу.

— Какой ещё потенциал, — усмехнулись коллеги. — Просто тебе самому поесть захотелось.

Господин Вэнь не стал спорить, а лишь улыбнулся и пошёл забирать посылку, предвкушая, как он похвастается перед коллегами самой вкусной в мире клубникой.

Хозяин фермы сказал, что некоторые ягоды уже созрели. Вот они и обзавидуются.

Посылка представляла собой большую картонную коробку, набитую пенопластовым наполнителем. Взвесив её, господин Вэнь понял, что растение отправили вместе с землёй. Он

удовлетворённо кивнул: не придётся возиться с пересадкой, и клубника, скорее всего, в полном порядке. Его нетерпение росло.

Вернувшись к коллегам, господин Вэнь, словно хвастаясь сокровищем, поставил коробку в центр и начал её распаковывать.

— Сейчас вы увидите, как выглядит самая вкусная клубника в мире!

Все с любопытством склонились над коробкой. Внутри было бесчисленное множество пенопластовых шариков. Убрав их, они увидели слои туалетной бумаги. Размотав бумагу, они снова наткнулись на пенопласт.

— Кхм, хозяин очень тщательно всё упаковал. Смотрите, каждая ягодка завернута в бумагу, чтобы не повредилась, — приговаривал господин Вэнь, с улыбкой срывая бумагу с ягод...

Его улыбка застыла на лице.

— ???

Что... что это такое? Почему эта клубника выглядит так странно?!

И тут улыбки появились на лицах его коллег.

— Мои глаза! Они сейчас вытекут! У меня от вида этой клубники мурашки по коже!

— Господин Вэнь, не знаю, самая ли вкусная твоя клубника в мире, но она точно самая семечковая из всех, что я видел! Ха-ха-ха!

— Да уж, вкус — это одно, а вот это — гораздо интереснее! Хочу изучить, почему она стала такой! Ха-ха-ха-ха-ха!

— Жаль, старина Чжуан сегодня не с нами, ему бы точно понравилось! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Господин Вэнь: .....

Всё, конец. Теперь на его клубнику будут приходить смотреть все, может, даже начальство заглянет.

Неудивительно, что такая вкусная клубника продавалась только в виде джема и не появлялась на рынке. Оказывается, её внешний вид был... весьма отталкивающим. Интересно, можно ли как-то убрать эти семечки?

***

Чу Пэнмай старался не думать о том, что происходит в Ботаническом саду. Стоя у горшка с клубникой рядом со статуей Будды, он был твёрдо уверен, что эксперты смогут разглядеть за уродливой внешностью её восхитительную душу!

— Эй, босс, о чём задумался? Молиться будешь дома, — Юань Шуи хлопнула по плечу Чу Пэнмая, застывшего перед статуей.

— Да так, ни о чём, — очнулся он. — Просто подумал, что на некоторых кустах уже появились бутоны. Как мы будем их опылять? Вручную?

— Уже зацвели? — удивилась Юань Шуи. — Как-то слишком быстро, не по сезону.

С тех пор как у него появился Братец-петух, Чу Пэнмай больше не испытывал недостатка в пилюлях рождения детей. Он без зазрения совести вылил концентрат в резервуар для воды в теплице, и через систему капельного орошения все кусты получили свою дозу. Через несколько дней клубника начала цвести.

Он, часто гулявший по теплице, подвёл Юань Шуи к тридцати с лишним цветущим кустам.

— Смотри, это же цветы клубники, правда?

— И вправду, — Юань Шуи потёрла подбородок. — Тогда нужно заранее подумать об опылении.

— Я уже несколько дней тренируюсь и теперь мастерски владею техникой ручного опыления!
— с гордостью заявил Чу Пэнмай, достав откуда-то маленькую кисточку.

У Юань Шуи дёрнулся уголок рта.

— Это не понадобится. Слишком утомительно.

— А что тогда? Пчёлы? — сначала Чу Пэнмай расстроился, а потом снова оживился. — Значит, у нас будет свой мёд? Клубничного мёда я ещё не пробовал.

— Клубничный мёд? Разве что во сне, — Юань Шуи похлопала его по голове. — Через пару дней увидишь, кто будет у нас опылителем.

Два дня спустя в теплице появился пластиковый ящик. Внутри находился улей, сделанный из воска и напоминающий земляную кочку, с множеством кривых круглых отверстий, из которых вылетали и залетали пухлые, круглые, мохнатые «пчёлы».

— Это же шмели, да? — с ходу определил Чу Пэнмай, чьи познания в сельском хозяйстве заметно выросли.

— Верно, — кивнула Юань Шуи. — Поэтому мёда не будет. Они столько не собирают, им самим едва хватает.

— Ничего страшного, — улыбнулся Чу Пэнмай. — Зато туристам они точно понравятся.

Шмели — это пухляши пчелиного мира. Круглые, как шарики, они были невероятно милыми и могли растопить любое сердце. Не зря же все популярные мультяшные пчёлки рисовались именно со шмелей.

Наверное, люди любят, когда все животные, кроме них самих, пухлые.

Юань Шуи: ...

— Босс, а ты не боишься, что они туристов до смерти зажалят? У них жало, как у ос, без зазубрин. Могут жалить сколько угодно.

— Я — великий друид. Гарантирую, что они будут послушными и не тронут туристов, — уверенно заявил Чу Пэнмай, осторожно взяв в руки несколько шмелей и ощущая их мохнатые тельца.

Хм, он скормит шмелям немного «воды мудрости» и пригрозит, что если они посмеют ужалить туриста, то в лучшем случае будут проданы, а в худшем — казнены. Вряд ли они осмелятся послушаться.

Юань Шуи: .....

Всё, у босса опять обострение. Не зря он из Юньнани.

Бззз-бззз — внезапно зазвонил телефон в заднем кармане брюк Чу Пэнмая. Он, осторожно держа шмелей в руках, мог двигаться только с черепашьей скоростью.

— Эй, кто-нибудь, помогите достать телефон, у меня руки заняты!

Юань Шуи посмотрела на глубокий карман на упругих ягодицах босса и промолчала.

— Босс, зачем вы такие штаны покупаете...

— У этих брюк много глубоких карманов, очень удобно, — продолжал защищать свой вкус Чу

Пэнмай, всё ещё держа шмелей. — Ну что, вы будете доставать или нет?

Юань Шуи посмотрела на стоявшего за спиной Чу Пэнмая фотографа — Чжэн Юнью.

У Чжэн Юньи почему-то загорелись уши. Он отложил камеру и неловко вытер руки о штаны. За годы работы врачом у него выработалась дурная привычка, подсмотренная у неряшливых коллег, — вытирать руки о белый халат.

Вытерев руки, он, затаив дыхание, протянул их к карману Чу Пэнмая. Дрожащими пальцами он пошарил внутри и наконец извлёк телефон.

Странный жар от кончиков пальцев распространился по всему его телу. Почему ему вдруг стало так жарко?

Телефон пробыл в руках задумавшегося Чжэн Юньи не более трёх секунд, как его тут же выхватили.

— Эх, вы такие медленные. Я бы и сам справился, — Чу Пэнмай с черепашьей скоростью вернул шмелей в улей и, схватив телефон, посмотрел на экран.

Сообщение было от старейшины Яня. Похоже, он наконец-то решил, что делать с Братцем-петухом.

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: Я скоро приеду на вашу ферму с инспекцией на некоторое время. Буду наблюдать за этими курами.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Хорошо, наблюдайте сколько угодно.

Чу Пэнмай подумал, что в ближайшее время Братцу-петуху лучше не нести яиц, а то экспертов может хватить удар. Пусть пока просто высиживает.

На следующий день старейшина Янь приехал вместе с двумя молодыми сотрудниками. Они сняли домик в деревне и собирались пробыть здесь неделю или две.

Стоя неподалёку от курятника, старейшина Янь холодно усмехнулся.

— Ну-ка, посмотрим, почему это ты здесь задержался и никак не уходишь!

Братец-петух, увидев старейшину Яня: !!!

Чёрт, этот старый, уродливый двуногий опять пришёл воровать яйца! Кто же выдал его

местоположение? Предатели!

В курятнике Братец-петух несколько часов сидел не двигаясь, настороженно наблюдая за людьми. К его удивлению, в этот раз двуногие не трогали его яйца. Странно.

Снаружи старейшина Янь тоже был удивлён.

— Петух сидит в гнезде и не двигается. Что это может быть? — спросил он у молодых сотрудников.

— Может, заболел? — неуверенно предположил сотрудник А. — Давайте поймаем и проведём осмотр.

— Да что тут думать, — пошутил сотрудник Б. — Не высиживает же он яйца.

В этот момент Братец-петух выпрыгнул из гнезда, чтобы поклевать кукурузной муки и заодно проветрить свои восемь яиц. Высиживание требовало периодического охлаждения, чтобы повисить выводимость. Он это знал.

Увидев это, все были в шоке.

— Чёрт, да этот петух и вправду высиживает яйца!

— Удивительная птица, — пробормотал старейшина Янь. — Быстро записывай: с восьми пятнадцати до одиннадцати ноль восьми утра, красная джунглевая курица номер один (самец) высиживала яйца в течение двух часов пятидесяти восьми минут.

Сотрудник А с ошеломлённым видом начал строчить в блокноте.

Вскоре Братец-петух, наевшись, решил прогуляться. Он обошёл клубничные грядки, поймал несколько гусениц. Насекомые питательны, нужно есть побольше, чтобы потомство было здоровым.

— Одиннадцать десять, — диктовал старейшина Янь, идущий следом. — Красная джунглевая курица номер один (самец) начала поиск пищи. Рацион в основном состоит из кукурузной муки, капустных гусениц, трипсов и личинок совки. Удивительно, он совершенно не клюёт клубнику. Кажется, номер два и номер три ведут себя так же.

— Он испражнился! Быстро, посмотрим на консистенцию помёта! Записывай!

Братец-петух, сделав свои дела, отошёл на несколько шагов и увидел, как этот старый,

уродливый двуногий тычет пальцем в его экскременты.

— Извращенец! — мысленно выругался он.

Выругавшись, он с облегчением полетел прогуляться по деревне. Он садился на заборы, провоцируя местных петухов на драку, легко побеждал их своей силой и привлекал восхищённые взгляды кур.

Но он, чистокровный, не обращал на них внимания и гордо удалялся.

— Одиннадцать пятьдесят два, — не отставал старейшина Янь. — Красная джунглевая курица номер один (самец) покинула ферму и вступила в конфликт с домашними курами в деревне. Странно, он не пытается захватить их гаремы. Может, у него высокий интеллект, и он считает их недостойными? Впрочем, это хорошо, сохранит чистоту генов.

Братец-петух: ...

Проклятый извращенец опять его преследует, даже спокойно погулять не даёт. Пойду-ка я лучше обратно яйца высиживать.

Просидев в гнезде весь день, Братец-петух снова вышел проветрить яйца. Он увидел на дереве свою красивую жену, которая чистила пёрышки, и, загоревшись желанием, подлетел к ней. Получив её согласие, он запрыгнул ей на спину.

— Четыре тридцать шесть, — донеслось снизу, где под деревом сидел старейшина Янь. — Красная джунглевая курица номер один (самец) и красная джунглевая курица номер шесть (самка) спариваются на дереве. Продолжительность — три секунды.

Братец-петух: !!!

Что? Три секунды? У него было целых восемь! Этот злой, извращённый двуногий порочит его репутацию!

Чу Пэнмай, пришедший подсыпать кукурузной муки, услышал это и с любопытством заглянул в их блокнот.

— Старейшина Янь, вы так похожи на евнухов из императорского дворца, которые вели записи.

— Что за ерунду ты говоришь! — возмутился старейшина Янь. — Мы — придворные историографы, ведущие хронику!

— Правда? — Чу Пэнмай с сомнением посмотрел на него и, путая ноги, поспешил удалиться.

— Стой! — старейшина Янь схватил его за руку. — Кхм, Сяо Чу, мне нужна твоя помощь. Видишь, эта курица не хочет уходить, а если забрать её силой, она всё равно вернётся. Так что...

— Пройди-ка ты курсы по спасению диких животных и получи лицензию. У вас на ферме как раз есть и ветеринар, и оборудование. Я по своим каналам помогу тебе получить разрешение на охрану и разведение диких животных, и ты сможешь оставить этих кур у себя.

Чу Пэнмай: !!!

— Хорошо, хорошо, я немедленно пойду учиться! Дайте мне месяц, и я вернусь с хорошими новостями!

Он сгоряча наобещал с три короба. Вечером, вернувшись домой и внимательно изучив присланные старейшиной Янем «Правила содержания и спасения наземных диких животных округа Наси» и «Положение о защите и разведении диких животных округа Наси», он схватился за голову.

Компания имеет постоянное местонахождение, стабильное финансовое положение, хорошую деловую репутацию... Этим требованиям их ферма соответствовала. Но... в компании должно быть не менее двух сотрудников с квалификацией в области защиты диких животных или ветеринарии, а также соответствующее оборудование. Даже вспомогательный персонал должен был пройти хотя бы курсы.

А у него, Чу Пэнмая, не было ничего, кроме воздуха. И ветеринаром Чжэн Юнья был только на словах...

«Нанять ветеринара?» — Чу Пэнмай засомневался. Его мотивы по спасению диких животных были не совсем чисты. Животные, попав к нему, могли претерпевать странные мутации, вроде петухов, несущих яйца.

Доверять такое постороннему человеку было опасно. Ему нужен был ветеринар, который бы не лез не в своё дело, держал язык за зубами и слушался его. Такого, очевидно, было не найти.

— Придётся самому сдавать экзамен... у-у-у.

Но сможет ли он сдать? Он очень сомневался.

Чжэн Юнья, услышавший за дверью фальшивые рыдания, постучал в дверь кабинета.

— Что случилось?

— Ничего, — Чу Пэнмай открыл дверь с выражением смертельной тоски на лице. — Мне нужно сначала пройти курсы по спасению диких животных и получить лицензию.

А потом ещё и сдать экзамен на ветеринара, у-у-у.

Чжэн Юнья, зная о способностях Чу Пэнмая к учёбе и его характере, и подозревая у него СДВГ, помолчал немного и сказал:

— Удачи.

Экзамен на лицензию спасателя проводился всего два раза в год, и следующий был через пятнадцать дней. Ему нужно было получить высшую категорию «А», чтобы получить одобрение от провинциального Бюро лесного хозяйства на содержание охраняемых животных второй категории. С этим даже старейшина Янь не мог помочь, приходилось рассчитывать только на себя.

Чу Пэнмай чувствовал, что времени в обрез. Он отложил все дела на ферме и онлайн-уроки и полностью посвятил себя подготовке: днём учился, а ночью восстанавливал силы с помощью высокотехнологичного послеродового массажёра и снова учился.

В день регистрации на экзамен Чу Пэнмай нервно сидел перед компьютером. Он схватил Чжэн Юнью за руку и жалобно попросил:

— Эм, не мог бы ты пойти со мной на экзамен? Я немного нервничаю. Можешь просто написать что-нибудь наугад.

Если он не сдаст, то не сможет легально разводить охраняемых животных. А если не сможет разводить, то его убьёт током!

Чжэн Юнья, видя, как он жалок, словно щенок на стеклянном мосту, боящийся сделать шаг вперёд, не смог устоять.

— Хорошо, — его сердце растаяло.

Но писать наугад он, конечно, не собирался. В его жизни не было места случайностям.

Он взял у Чу Пэнмая учебные материалы, за пять дней просмотрел все видео по практическим навыкам, выучил учебник, прорешал все тесты за последние несколько лет и пошёл вместе с ним на письменный и практический экзамены.

Когда пришли результаты...

— Практику сдал, а теорию завалил! — рыдал Чу Пэнмай. — Пятнадцати дней всё-таки слишком мало, мне нужно было готовиться хотя бы три месяца, у-у-у.

Выплакавшись, он вытер слёзы и взял себя в руки.

— Буду готовиться к следующему разу! Посмотрю, когда экзамены в других провинциях, может, где-то через три месяца. Поеду туда и получу лицензию. В следующий раз точно сдам! Кстати, как у тебя?

Чжэн Юнья смотрел на результаты на экране своего телефона и не знал, что сказать. Тот, кто шёл сдавать, не сдал, а тот, кто пошёл за компанию, — сдал. Как это вообще понимать?

Чу Пэнмай, не дождавшись ответа, заглянул ему через плечо и тут же просиял. Ха-ха-ха, он спасён! Он может быть вспомогательным персоналом, которому достаточно просто пройти курсы!

В его голове родилась смелая идея. Он моргнул своими влажными глазами и, набравшись наглости, спросил:

— Кхм, доктор Чжэн! Ваше величество! Отец-император! А у вас нет желания сдать ещё и на ветеринара?

Чжэн Юнья: ??????

<http://bllate.org/book/16995/1588353>